

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.71.12>

**ФОРМАЛЬНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАРЕЧИЙ И ГЛАГОЛА)**

Научная статья

Содиқова Р.А.^{1,*}

¹ Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (jafar83[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема формальной эквивалентности и безэквивалентности грамматических единиц, являющаяся одной из ключевых проблем сравнительного языкознания и теории перевода. Основное внимание в исследовании уделяется таким частям речи, как наречия и глаголы, ввиду их значимой роли в построении предложения. Автор статьи проводит сопоставительный анализ, изучая особенности формальной эквивалентности и безэквивалентности наречий и глаголов в английском и таджикском языках. Отмечается, что формальная эквивалентность подразумевает совпадение формы и значения, что позволяет проводить прямое сравнение, а безэквивалентность свидетельствует об отсутствии прямого соответствия, что требует применения описательных средств или замены. Так, опираясь на труды В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, Э. Найды, П. Ньюмарка, К. Усмонова, П. Толиса и С. Аини, а также на общепринятые грамматики, автор прибегает к методам описательного, сопоставительного и контекстуального анализа, уделяя особое внимание как морфологическим, так и синтаксическим особенностям глаголов и наречий в двух языках.

Ключевые слова: эквивалентность, безэквивалентность, сопоставительное языкознание, теория перевода, наречия, глаголы, английский и таджикский языки.

**FORMAL EQUIVALENCE AND NON-EQUIVALENCE OF GRAMMATICAL UNITS IN ENGLISH AND TAJIK
(ON THE EXAMPLE OF ADVERBS AND VERBS)**

Research article

Sodiqova R.A.^{1,*}

¹ Khujand State University, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (jafar83[at]mail.ru)

Abstract

The given article dwells on the problem of formal equivalence and non-equivalence of grammatical units, a key issue in comparative linguistics and translation theory. The study focuses on parts of speech such as adverbs and verbs due to their significant role in sentence construction. The author of the article conducts the comparative analysis beset with the peculiarities of formal equivalence and non-equivalence of adverbs and verbs in English and Tajik. It is noted that formal equivalence implies a coincidence of form and meaning, allowing for direct comparison, and non-equivalence indicates the absence of direct correspondence, necessitating descriptive means or substitution. Thus, drawing upon the works of V.N. Komissarov, A.D. Schweitzer, E. Nida, P. Newmark, K. Usmonov, P. Tolis and S. Aini, as well as standard grammars, the author of the article resorts descriptive, comparative, and contextual analysis methods, focusing on both morphological and syntactic features of verbs and adverbs in the two languages.

Keywords: equivalence, non-equivalence, comparative linguistics, translation theory, adverbs, verbs, English and Tajik languages.

Введение

Проблема формальной эквивалентности и безэквивалентности грамматических единиц является одной из ключевых проблем в сопоставительном языкознании и теории перевода. Особое значение имеет анализ таких частей речи, как наречия и глаголы, так как они играют важную роль в построении высказывания. В данной работе рассматриваются особенности формальной эквивалентности и безэквивалентности наречий и глаголов в английском и таджикском языках.

Эквивалентность в лингвистике трактуется как наличие соответствия между единицами двух языков. Формальная эквивалентность означает совпадение формы и значения, когда единицы можно сопоставить напрямую. Безэквивалентность же указывает на отсутствие прямого соответствия, что требует применения описательных средств или замены.

По мнению В.Н. Комиссарова, переводчик должен учитывать не только формальные, но и функциональные особенности языков, так как буквальное воспроизведение формы не всегда передает содержание [7, С. 45].

А.Д. Швейцер подчеркивает, что «эквивалентность не является абсолютной», и переводчику важно сохранять прагматическую функцию высказывания [11, С. 112].

Ю. Найда и П. Ньюмарк отмечают, что при переводе необходимо сохранять коммуникативную функцию высказывания, даже если формальные средства различны [13, С. 24–30].

Методы исследования

Настоящее исследование представляет собой сопоставительно-типологическое исследование, направленное на выявление формальной эквивалентности и безэквивалентности грамматических единиц (наречий и глаголов) в английском и таджикском языках. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы:

– описательный метод: применялся для детального описания морфологических и синтаксических особенностей наречий и глаголов в каждом из рассматриваемых языков. Описание включало выявление категориальных признаков, словообразовательных моделей и функциональных характеристик.

– сопоставительный метод: использовался для выявления сходств и различий в структуре и функционировании наречий и глаголов в английском и таджикском языках. Особое внимание уделялось выявлению случаев формальной эквивалентности (прямого соответствия) и безэквивалентности (отсутствия прямого соответствия).

– метод лингвистической интерпретации: применялся для объяснения выявленных различий и сходств с точки зрения типологических характеристик английского и таджикского языков. Учитывались особенности аналитического и синтетического строя, а также влияние исторических и культурных факторов.

– метод контекстуального анализа: использовался для анализа функционирования наречий и глаголов в конкретных примерах из художественной литературы и других источников. Контекстуальный анализ позволил выявить особенности употребления наречий и глаголов в различных стилях и жанрах.

В качестве теоретической базы исследования использовались работы В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, Ю. Найды, П. Ньюмарка, К. Усмонова, П. Толиса и С. Айни, а также современные грамматики английского и таджикского языков. Примеры для анализа отбирались из авторитетных источников, включая книгу С. Айни.

Основные результаты и обсуждение

Наречие — это часть речи, которая обозначает признак действия, состояния или качества и отвечает на вопросы: *how?* (как?), *where?* (где?), *when?* (когда?), *why?* (почему?), *to what extent?* (в какой степени?) [16, С. 168]. Наречие не изменяется по родам, числам и падежам. Часто наречия образуются от прилагательных с суффиксом *-ly*: *quick* — *quickly* (быстро), *happy* — *happily* (счастливо) и обычно наречие выполняет функцию обстоятельства, реже — определения: *She sings beautifully.* (Она поёт красиво.) — обстоятельство. *The quickly running horse won.* — определение при существительном.

Наречие в таджикском языке указывает на признак действия или качества, отвечает на вопросы: *чӣ гуна?* (как?), *куҷо?* (где?), *кай?* (когда?). Известный таджикский исследователь К. Усмонов отмечает: наречие как самостоятельная часть речи выражает различные обстоятельства совершения действия или степень признака [10, С. 73]. Поэтому наречие всегда зависит от глагола или прилагательного. Пример: *She sings beautifully* — Она поёт красиво. *They arrived late* — Они приехали поздно. *He works hard* — Он работает усердно. *We will meet tomorrow* — Мы встретимся завтра.

В этих предложениях приведённые наречия указывают на время действия, способ его совершения, место и т.д. В следующих примерах наречия выражают степень признака: *She is absolutely right* — Она абсолютно права. *The film was incredibly interesting* — Фильм был невероятно интересным. *He is too tired today* — Он сегодня слишком устал. *The soup is very hot* — Суп очень горячий [10, С. 73].

В книге «Современный таджикский литературный язык» наречие определяется следующим образом: наречие является самостоятельной значимой частью речи и поясняет или уточняет состояние, способ, время и момент, место действия, а также причину и цель действия или движения. — Нурҳои офтоб ба гирду атроф барқвор паҳн мешуданд [9, С. 128]; Қорӣ-ишкамба ба хонааш рафта ба кӯфтагии рӯҳӣ зуд дар ҷой хобаш ёзид [2, С. 69]. Ман ҳам озод шуда ба шаҳр омадам ва дар инҷо пурсуков кардам [1, С. 147].

В английском языке некоторые наречия образа действия, степени и частотности имеют грамматическую категорию степени. В таджикском языке же наречия образа действия, места, времени и количества обладают такой грамматической категорией.

Формы степени наречий трёхчленные, что характерно для обоих языков: форма положительной степени наречия; форма сравнительной степени наречия; форма превосходной степени наречия. Способы выражения этой грамматической категории наречий сходны со способами выражения степеней сравнения прилагательных. В частности, форма положительной степени наречия в обоих языках имеет нулевую морфему: *quickly* — *тез* [10, С. 78].

Наречия могут образовываться от прилагательных или существительных через суффиксы: *-ан*, *-она*, а также через повторение слов: *хуб* — *хубан* (хорошо); *тез* — *тез-тез* (быстро).

Наречие чаще всего выступает как обстоятельство, реже — определение при глаголе. В английском языке наречия чаще всего образуются при помощи суффикса *-ly* (*quickly*, *slowly*).

В таджикском языке наречия могут образовываться с помощью частиц *-он*, *-вор* (зудон, оромвор). В русском языке наречия нередко оканчиваются на *-о* или *-е* (быстро, медленно). Примеры формальной эквивалентности: англ. *slowly* — тадж. *оромвор*; англ. *quickly* — тадж. *зуд*. Пример: безэквивалентности: англ. *upstairs* — тадж. *ба ошёнau боло*.

Как отмечает Л.С. Бархударов, отсутствие формального аналога не препятствует передаче значения, если переводчик использует функционально близкие средства [4, С. 123].

Н.К. Ахмедова указывает в своей диссертации, что наречия в таджикском языке образуются с помощью суффиксов *-он* и *-вор*, а в английском *-ly* [3, С. 78].

Глагол — это самостоятельная часть речи, которая обозначает действие, состояние или процесс, совершаемый предметом, и отвечает на вопросы «что делать? или что сделать»? По определению А.М. Пешковского, «глагол есть часть речи, выражающая процесс во времени» [8, С. 47].

В «Русской грамматике» В.В. Виноградова отмечается, что глагол — «центральная часть речи, которая служит для выражения предикативности, т.е. соотносённости действия или состояния с действительностью» [5, С. 321].

В таджикской лингвистике К. Усмонов подчёркивает, что «феъл ифодаи амал, ҳолат ва раванд буда, қисми асосии нутқ маҳсуб меёбад» [10, С. 112].

В книге «Современный таджикский литературный язык» глагол определяется следующим образом: глагол — это самостоятельная часть речи, которая обозначает действие, состояние или обстоятельство как действие и обладает своими грамматическими категориями. Например, такие глаголы выражают действие или движение: *бегать, приходить, идти, читать, работать, записывать* [6, С. 230].

Г. Суит определял глагол как центральную часть речи, так как именно глагол выражает процесс и связывает предложение воедино: “The verb is the centre of the sentence, expressing a process and making a sentence complete” [14, С. 75].

О. Есперсен подчёркивал предикативную функцию глагола, т.е. способность связывать действие с субъектом и временем: “The verb is the most important part of speech, because it is the chief means of expressing predication” [15, С. 137].

Р. Куирк и соавторы в работе «A Grammar of Contemporary English» отмечают, что глагол — это носитель категорий времени, вида, залога и наклонения, и именно он определяет грамматическую структуру предложения [16, С. 48-50].

Л. Блумфилд рассматривал глагол как часть речи, которая выражает действие или состояние во временном аспекте: “Verbs are forms that express action or state, usually in relation to time” [12, С. 203].

К основным грамматическим категориям глагола относятся: вид, время, залог, наклонение, лицо, число, род (в прошедшем времени). На синтаксическом уровне глагол, как правило, выполняет функцию сказуемого.

Английские глаголы отличаются аналитизмом и требуют вспомогательных глаголов для выражения времени (*I do, I will go*).

Таджикский язык характеризуется богатой системой форм времени и наклонения (*рафтам, меравам, хоҳам рафтам*).

Русский язык занимает промежуточное положение. Примеры формальной эквивалентности: англ. *I do* — тадж. *меравам*.

Примеры безэквивалентности: англ. *to have* (в значении «иметь») — тадж. *дар ман китоб аст* (букв. «у меня есть книга»); англ. *to become* — тадж. *шудан / табдил ёфтан*.

Как отмечает учение многие английские глаголы не имеют точных эквивалентов в таджикском языке, и перевод требует выбора наиболее подходящего аналога.

Заключение

Перевод наречий и глаголов из английского на таджикский язык связан с рядом трудностей. Формальная эквивалентность возможна далеко не всегда, и переводчику приходится прибегать к описательным средствам, заменам или функционально-динамическому эквиваленту. Безэквивалентные единицы особенно наглядно демонстрируют различия в грамматическом строе сравниваемых языков.

Сравнительный анализ показывает, что между английским, таджикским языками существуют как области формальной эквивалентности, так и зоны безэквивалентности. Наречия и глаголы представляют особый интерес, так как они активно участвуют в передаче значения и грамматической структуры высказывания. Изучение эквивалентности важно для развития переводоведения, преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации.

Представляет немаловажный интерес сопоставление данных частей речи в рассматриваемых языках с точки зрения выявления их однотипных и разнотипных грамматических категорий и разрядов, исследуемых автором статьи в будущем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Айни С. Ёддоштҳо / С. Айни. — Душанбе : Ирфон, 1949–1954. — Ҷилди 1–4. — 250 с.
2. Айни С. Марги судхӯр. — Нашри аввал : Самарқанд, 1939; аз нав дар Куллиёт (ҷилди 4) / С. Айни. — Душанбе : Ирфон, 1961. — 246 с.
3. Ахмедова Н.К. Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках: сопоставительный анализ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н.К. Ахмедова. — Душанбе, 2009. — 164 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. — Москва : Международные отношения / Л.С. Бархударов, 1975. — 240 с.
5. Виноградов В.В. Русская грамматика / В.В. Виноградов — Москва : Русский язык, 2001. — 4-е изд. — 720 с.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик. — Душанбе : Ирфон, 1973. — 445 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 250 с.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. — Москва, 1956. — 511 с.
9. Толис П. Тобистон. Повест ва ҳикояҳо. (Барои наврасон ва ҷавон) / Толис П. — Душанбе : Адиб, 2024. — 200 с.

10. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ : китоби дарсӣ барои донишҷӯёну магистрантони факултети забонҳои хориҷӣ (Ихтисосҳои «Назария ва амалияи тарҷума», «Забони англисӣ») / К. Усмонов. — Хучанд, Нури маърифат : 2017. — 372 с.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. — Москва : Наука, 1988. — 215 с.
12. Bloomfield L. Language / L. Bloomfield. — New York : Holt, 1933. — 500 p.
13. Nida E. Theory and Practice of Translation / E. Nida, P. Newmark. — Leiden : Brill, 1982. — P. 24–30.
14. Sweet H. A New English Grammar / H. Sweet. — Oxford, 1891. — 137 p.
15. Jespersen O. The Philosophy of Grammar / O. Jespersen. — London, 1924. — 450 p.
16. Quirk R. A Grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech [et al.]. — London : Longman, 1973. — P. 48–50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aini S. Yoddoshtho [Memoirs] / S. Aini. — Dushanbe : Irfon, 1949–1954. — Vol. 1–4. — 250 p. [in Tajik]
2. Aini S. Margi sudkh̄yr [The Death of a Usurer]. — First edition : Samarqand, 1939; reprinted in Kulliyot (vol. 4) / S. Aini. — Dushanbe : Irfon, 1961. — 246 p. [in Tajik]
3. Akhmedova N.K. Semantiko-grammaticheskaya harakteristika narechiya v tadzhikskom i anglijskom yazykah: sopostavitel'nyj analiz [Semantic and grammatical characteristics of the adverb in Tajik and English: comparative analysis] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.20 / N.K. Akhmedova. — Dushanbe, 2009. — 178 p. [in Russian]
4. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod [Language and translation] / L.S. Barkhudarov. — Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. — 240 p. [in Russian]
5. Vinogradov V.V. Russkaya grammatika [Russian grammar] / V.V. Vinogradov. — Moscow : Russian Language, 2001. — 4th edition. — 720 p. [in Russian]
6. Zaboni adabii hozirai tojik [Modern Tajik literary language]. — Dushanbe : Irfon, 1973. — 445 p. [in Tajik]
7. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)] / V.N. Komissarov. — Moscow : Vysshaya shkola, 1990. — 250 p. [in Russian]
8. Peshkovsky A.M. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in scientific illumination] / A.M. Peshkovsky. — Moscow, 1956. — 511 p. [in Russian]
9. Tolis P. Tobiston. Povest va hikoyaho. (Baroi navrasnon va javon) [Summer. Novella and stories. (For teenagers and youth)] / P. Tolis. — Dushanbe : Adib, 2024. — 200 p. [in Tajik]
10. Usmonov K. Grammatikayi muqoisaviyi zabonhoi anglisi va tojikī [Comparative grammar of English and Tajik] : textbook for students and undergraduates of the Faculty of Foreign Languages (Specialties "Theory and Practice of Translation", "English Language") / K. Usmonov. — Khujand, Nuri Ma'rifat : 2017. — 372 p. [in Tajik]
11. Shveitser A.D. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty [Translation theory: Status, problems, aspects] / A.D. Shveitser. — Moscow : Nauka, 1988. — 215 p. [in Russian]
12. Bloomfield L. Language / L. Bloomfield. — New York : Holt, 1933. — 500 p.
13. Nida E. Theory and Practice of Translation / E. Nida, P. Newmark. — Leiden : Brill, 1982. — P. 24–30.
14. Sweet H. A New English Grammar / H. Sweet. — Oxford, 1891. — 137 p.
15. Jespersen O. The Philosophy of Grammar / O. Jespersen. — London, 1924. — 450 p.
16. Quirk R. A Grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech [et al.]. — London : Longman, 1973. — P. 48–50.